

Н.Г. Глазунов

Ментальные предпосылки становления обществ современного типа

В статье анализируются ментальные предпосылки возникновения в Западной Европе обществ современного типа. Истоки формирования обществ подобного типа восходят к эпохе Реформации. Кризис традиционных обществ сопровождался процессом индивидуализации, который позволил личности выделиться из коллектива, а также рационализацией социально-политического и экономического поведения субъекта. Данные процессы сопровождалась секуляризацией и плюрализацией мышления, что способствовало формированию светской модели мировосприятия.

Ключевые слова: Реформация; секуляризация; рационализация; индивидуализация; плюрализм.

Общества, которые испытывают потребность в идейном и структурном обновлении, как правило, вступают в период социально-политических и экономических преобразований, являясь обществами стабильными, более того, стабильность возведена едва ли не в абсолют. Ориентация на стабильность как на самоценность в конечном итоге предопределяет переход общества в стадию стагнации и сопровождается снижением эффективности функционирования общественных структур и институтов. Гипертрофированная стабильность сама провоцирует потребность в изменениях, ибо в противном случае социальная система сталкивается с угрозой своему дальнейшему существованию. Таким образом, первейшая задача общества, нуждающегося в социально-экономических и политических преобразованиях, — это задача выйти из наличного состояния равновесия. Утрачивая стабильность, а без этого процесс социальных преобразований не сможет начаться, общество приобретает характерные черты общества переходного типа, когда имеющиеся социальные структуры и институты уже не обеспечивают его функционирования на необходимом для существования и воспроизводства уровне, а новые структуры и институты еще не могут принять на себя подобные функции в силу своей неукорененности в социальной системе, отсутствия устойчивой практики взаимодействия между элементами системы и т. п.

За процессами социальных преобразований, как правило, стоят наиболее социально активные силы, которые связывают с происходящими изменениями свое будущее и будущее общества в целом. «Именно реформируемые, переходные общества как нестабильные, развивающиеся системы демонстрируют свою потенциальность, т. е. способность непрерывно генерировать новые идеи, новые

структуры, новые движения, т.е. варианты, альтернативы развития системы», — отмечает отечественный исследователь Н.Ф. Наумова [6: с. 8].

Пожалуй, первый образец практического воплощения «альтернативы развития системы» — это европейская Реформация, которая явилась грандиозным по масштабам, социально-экономическим, политическим, духовным опытом, ставшим своеобразным прологом эпохи Нового времени. Говоря о становлении обществ новоевропейского типа, необходимо остановиться на феномене традиционного общества, ибо возникновение западноевропейских обществ Нового времени есть процесс преодоления наследия Средневековья и — шире — наследия традиционного общества вообще.

Социальные институты, имея четкую структуру, характеризуются значительной устойчивостью, поэтому процесс социальных преобразований начинается со сферы массового сознания как более подвижной и менее устойчивой к внешним влияниям. «Традиционное общество... выступает как единое целое, содержит некие культурные алгоритмы, унифицированные формы сознания, фиксированные и отчужденные от индивидуального сознания и индивидуальных действий», — отмечают отечественные специалисты [3: с. 18]. Данная характеристика достаточно четко указывает на «несущие опоры» традиционного общества.

Именно «унифицированные формы сознания» обеспечивают устойчивость традиционных обществ. Отчужденность подобных «форм» от индивида, его сознания и деятельности задают некий шаблон, действуя по которому субъект демонстрирует не только социально одобряемую модель поведения, но и, что на наш взгляд значительно важнее, обеспечивает воспроизводство норм, целей и ценностей общества. Данные факторы, стабилизируя общество в силу повторяемости социальных действий, существенно затрудняют реализацию инноваций, обеспечивающих динамику развития общества. Субъектом инноваций является личность, следовательно, чтобы она могла проявить свой инновационный потенциал, над ее сознанием должны утратить власть «алгоритмы», задающие его действия и устраняющие его как самостоятельную действующую единицу социальных отношений.

Именно во взаимоотношениях с окружающим миром, в понимании субъектом своего места в этом мире кроется ключ к личности либо традиционной, которая доминировала в истории человечества до эпохи Нового времени, либо инновационной, которая создала качественно иное общество, отсчет которого идет с Нового времени. «Пока человек был неотделимой частью мира, пока не осознавал ни возможностей, ни последствий индивидуальных действий, ему не приходилось и бояться его. Но, превратившись в индивида, он остается один на один с этим миром, ошеломляющим и грозным», — отмечал Э. Фромм [9: с. 203]. Таким образом, мы можем с полным основанием утверждать, что у истоков западноевропейских обществ Нового времени, у истоков общества Модернити, стояла личность, выделившаяся из природного и социального «целого».

Становление обществ новоевропейского типа напрямую связано с процессом индивидуализации, и чем глубже социальные слои затрагивались данным процессом, тем все более атомарным по своему характеру становилось общество и тем более значимым становился параметр личной ответственности как за свою жизнь, так и за существование общества в целом. З. Бауман в этой связи отмечал: «Быть личностью *de jure* означает, что невозможно винить за собственную жалкую участь никого, кроме самого себя, что причины своих поражений следует искать лишь в собственных праздности и лени, что избавление от проблем требует все более серьезных (собственных) усилий» [1: с. 133–134].

Итак, одним из магистральных направлений модернизации массового сознания в эпоху Нового времени была его индивидуализация. Выделение индивидуальных интересов, целей, решений в сферу личной ответственности субъекта со временем превратилось в важнейший вектор развития западноевропейского общества вообще. Позднее данное понимание проблемы приобрело фактически всеобщее признание, что позволило французскому исследователю А. Рено констатировать: «...индивидуализм составляет “кардинальную ценность современных обществ”, в частности в экономико-политическом плане...» [8: с. 92].

У истоков процесса индивидуализации мы находим события эпохи Реформации. Именно она знаменовала собою радикальный слом средневекового менталитета, основанного на идеях христианского холизма. Как известно, Реформация сопровождалась подлинным «взрывом» религиозных чувств, религиозной экзальтацией, которые сопровождали появление многочисленных протестантских течений. Протестантизм уже в себе самом, в своих базовых теологических установках нес мощный заряд индивидуализации. Ведь важнейшая для христианина задача — спасение души — мыслилась теперь в отрыве от церкви и становилась индивидуальной заботой каждого субъекта. А если этот вопрос (бесспорно, главный для верующего человека) становился его личной заботой, то вполне естественно, что все остальные личные и общественные вопросы, не сопоставимые с этой грандиозной задачей, тем более становились сферой ответственности субъекта. Таким образом, весь мир постепенно становился сферой деятельности и сферой ответственности индивида, втягивался в его преобразующую деятельность.

Идея самодостаточности индивида достигает, пожалуй, своей высшей точки в философии К. Маркса. Как известно, в своих знаменитых «Тезисах о Фейербахе» Маркс писал: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить его*» (выделено Марксом. — *Н.Г.*) [4: с. 4]. В данном тезисе Маркса, на наш взгляд, в концентрированной форме содержится вся будущая доктрина марксизма. Нацеленность на изменение мира указывает на то, что субъект больше не воспринимает себя как часть этого мира; мир понимается как подлежащий преобразованию объект, что предполагает знание его устройства, механизмов и движущих сил развития, а также конечных целей существования общества. Новоевропейская философия — от Ф. Бэкона

до К. Маркса — свидетельствует о том, какие радикальные изменения произошли в сознании европейцев, если они приняли на себя те функции, которые ранее мыслились божественными, — определять цели развития общества, направлять людей на их достижение, определять конечные смыслы развития социума.

Итак, первым этапом в становлении теории и практики новоевропейских обществ стало выделение индивида как самостоятельно и ответственно мыслящей и действующей единицы, которая связывает направление и динамику развития общества исключительно со своей деятельностью и деятельностью других индивидов, разделяющих общие цели, ценности и имеющих схожие мотивы деятельности.

Определив индивидуализацию как основной вектор становления в Европе обществ нового типа, мы должны остановиться на механизме, который сделал возможным выделение индивидуальности из тотальной всеобщности средневекового менталитета. Этим механизмом была секуляризация. И здесь мы вновь должны обратиться к опыту Реформации.

Изначально стремление протестантов создать Царство Божие на земле имело отчетливо разрушительный характер. Подлежащей разрушению, в первую очередь, мыслилась католическая церковь, а также все социально-политические институты, с нею связанные и ею благословленные. Католицизм воспринимался протестантами как теологическая доктрина и социально-политическая практика, поправшая заветы Христа. Создание нового общества мыслилось при условии последовательного уничтожения унаследованного церковного и светского порядков. Подобные идейные установки в конечном итоге привели к политическим переворотам. Так, анализируя роль идеологии Реформации в английской истории, отечественный исследователь Н.В. Ревуненкова констатирует: «Экзальтированная пророческая вера низов в социальный переворот и построение на земле “царства святых” сыграла мобилизующую роль в ходе Английской буржуазной революции» [7: с. 107]. Таким образом, Реформация, знаменовав собою разрыв с социально-политическими традициями Средневековья, радикально изменила идейно-ценностные установки массового сознания, что позволило спустя некоторое время не просто влиять на социально-политические процессы, но и произвести столь масштабный переворот, как Английская революция.

Секуляризация явилась следствием кризиса традиций христианской религиозности. Это отчетливо проявилось в эпоху Реформации. Противоборство религиозных и секулярных компонентов массового сознания достаточно продолжительное время являлось существенным фактором не только интеллектуальной истории, но и реальной социально-политической борьбы, пока секулярная тенденция в Европе окончательно не возобладавала.

В узком смысле секуляризация — это процесс эмансипации, «высвобождения государственно-политической и культурной системы из зависимости от религиозно-теологических определений» [5: с. 135]. Если секуляризацию

рассматривать шире, то она была выходом европейского общества на новый путь развития, принципиально отличный от средневековой традиции. Чтобы создавать новые социальные структуры и налаживать новые функциональные связи, существовавшие структуры и отношения должны были подвергнуться критическому анализу на предмет их нужности обществу в новых условиях. А для этого их нужно было предварительно лишить ореола святости и неприкосновенности.

Новый тип европейской культуры — светский — стал закономерным следствием Реформации. Этот был переворот, «разрушивший духовную диктатуру католической церкви и положивший начало развитию светской культуры и буржуазного светского мировоззрения» [7: с. 3]. Подобный идейный переворот способствовал развитию такого аспекта новоевропейской психологии и идеологии, как самостоятельность мышления и неприятие «общеизвестных» авторитетов.

Секуляризация, которую несла с собою Реформация, не была частным явлением, спровоцированным выступлением М. Лютера и имевшим четкую локализацию — Германию. Это было явление общеевропейского масштаба. Ф. Энгельс, анализируя феномен Реформации и вызванные ею последствия, писал об этой европейской «революции № 1», что она «была более европейской, чем английская, и стала европейской гораздо быстрее, чем французская, — победила в Швейцарии, Голландии, Шотландии, Англии, а также в известной мере в Швеции... и в Дании...» [10: с. 417].

В Западной Европе, имевшей опыт Реформации, несмотря на первоначальный всплеск религиозных чувств и обоснование нового мировоззрения посредством религиозных же идей, с течением времени секулярная тенденция, заложенная в идеологии Реформации, возобладала, что неуклонно сужало возможности религиозного миропонимания.

Итак, важнейшим культурным фактором, позволившим индивидуализации стать социально значимым феноменом, явилась секуляризация. Она избавила не только индивида и общество от влияния «теологических определений», как это характеризовал У. Матц, но и позволила индивиду в процессе деятельности ориентироваться на собственное видение целей и смыслов общественного развития. Секуляризация освободила индивида от влияния традиций и способствовала формированию еще одного важнейшего критерия современных обществ — рационализма.

Рационализм — явление, имманентно присущее европейской культуре. Несмотря на специфику средневековой культуры, наследие античности в европейской интеллектуальной жизни всегда присутствовало. Повышенный интерес к античной культуре, в первую очередь к рационалистической философии, еще более обострился в эпоху Возрождения. Это способствовало росту интереса к рациональности как фундаментальному принципу мышления. С XVII века именно рационалистическая философия занимает доминирующее

положение в интеллектуальной жизни Европы. Фактически рационализм становится основным квалификационным признаком европейской научной мысли вообще.

Вследствие кризиса традиционной религиозности и разворачивающегося процесса секуляризации рациональный стиль мышления стал доминирующей интеллектуальной парадигмой, выделившись из системы религиозного универсализма. Таким образом, Реформация определила секуляризацию и рационализацию мышления как важнейшие характеристики духовной культуры Европы, а рационализацию социального действия М. Вебер считал основной тенденцией самого исторического процесса, судьбой западной цивилизации [2: с. 109].

Как мы уже отмечали, результатом Реформации явился кризис традиционного миропонимания, который затронул основополагающие принципы социально-политического устройства общества. Процесс секуляризации неуклонно сужал возможность религиозной легитимации социальной и политической сфер общества. Субъект в силу процесса индивидуализации становился самодостаточной единицей социального процесса, рационально обосновывая для себя и общества цели и ценности общественной жизни, а также мотивы деятельности. Во что при подобных условиях могла трансформироваться некогда монистичная социально-политическая жизнь общества? Наиболее вероятный ответ, подтвержденный историей Западной Европы с начала Нового времени, — в плюрализм. В данном случае мы говорим не о том, по каким сценариям протекало социально-политическое развитие того или иного общества. Конкретно-исторические отличия здесь непринципиальны. Речь идет о плюралистичности как методологической установке, посредством которой общества Модернити сохраняли и сохраняют себя на уровне постоянно изменяющихся требований современности. Секуляризация политики и принятие плюрализма как важнейшего принципа существования и развития социально-политической и духовной сфер общества явились выходом из той кризисной ситуации, в которой Западная Европа оказалась на закате Средневековья. Христианская религия, многие века выполнявшая функции легитимации существующего порядка вещей, «в силу ее плюрализации и терпимости уже вытеснена со своей позиции фундамента сообщества, а в силу ее политической функционализации она... обмирщена», — отмечал У. Матц [5: с. 136].

Учитывая вышесказанное, становится понятным, почему европейская мысль Средневековья, изначально представляющаяся неким идейным монолитом, в эпоху Реформации, несмотря на, казалось бы, абсолютно религиозный характер, способствовала зарождению светского стиля мышления. «Борясь за “истинную веру”, каждый из них (реформаторов. — *Н.Г.*) способствовал возникновению новых направлений *светского* (выделено нами. — *Н.Г.*) мышления», — отмечает исследователь идеологии Реформации Н.В. Ревуненкова [7: с. 14].

Таким образом, говоря о ментальных предпосылках становления обществ современного типа, мы можем указать на Реформацию как на исток подобных обществ, спровоцировавшую секуляризацию и, как следствие, рационализацию

мышления, что позволило личности выделиться из универсума традиционного общества и стать центральной фигурой обществ Модернити.

Литература

1. Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2002. 390 с.
2. Громов И.А., Мацкевич А.Ю., Семенов В.А. Западная теоретическая социология. СПб.: Ольга, 1996. 286 с.
3. Кризисный социум. Наше общество в трех измерениях. М.: ИФ РАН, 1994. 245 с.
4. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. Т. 3. М.: Политиздат, 1955. С. 1–4.
5. Матц У. Идеологии как детерминанта политики в эпоху Модерна // Политические исследования. 1992. №1–2. С. 130–142.
6. Наумова Н.Ф. Рецидивирующая модернизация в России: беда, вина или ресурс человечества? / Под ред. В.Н. Садовского, В.А. Ядова. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 176 с.
7. Ревуненкова Н.В. Ренессансное свободомыслие и идеология Реформации. М.: Мысль, 1988. 205 с.
8. Рено А. Эра индивида. К истории субъективности / Пер. с фр. С.Б. Рындина. Под ред. Е.А. Самарской. СПб.: Владимир Даль, 2002. 472 с.
9. Фромм Э. Бегство от свободы // Догмат о Христе. М.: Олимп, АСТ-ЛТД, 1998. С. 176–414.
10. Энгельс Ф. К «Крестьянской войне» // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. Т. 21. М.: Политиздат, 1961. С. 417–418.

Literatura

1. Bauman Z. Individualizirovanoe obshhestvo / Per. s angl., pod. red. V.L. Inozemceva. M.: Logos, 2002. 390 s.
2. Gromov I.A., Maczkevich A.Yu., Semenov V.A. Zapadnaya teoreticheskaya sociologiya. SPb.: Ol'ga, 1996. 286 s.
3. Krizisny'j socium. Nashe obshhestvo v trex izmereniyax. M.: IF RAN, 1994. 245 s.
4. Marks K. Tezisy' o Fejerbaxe // Marks K., E'ngel's F. Sochineniya: v 50 t. T. 3. M.: Politizdat, 1955. S. 1–4.
5. Matcz U. Ideologii kak determinanta politiki v e'poxu Moderna // Politicheskie issledovaniya. 1992. №1-2. S. 130–142.
6. Naumova N.F. Recidiviruyushhaya modernizaciya v Rossii: beda, vina ili resurs chelovechestva? / Pod red. V.N. Sadovskogo, V.A. Yadova. M.: E'ditorial URSS, 1999. 176 s.
7. Revunenkov N.V. Renessansnoe svobodomy'slie i ideologiya Reformatsii. M.: My'sl', 1988. 205 s.
8. Reno A. E'ra individa. K istorii sub''ektivnosti / Per. s fr. S.B. Ry'ndina; pod red. E.A. Samarskoj. SPb.: Vladimir Dal', 2002. 472 s.
9. Fromm E'. Begstvo ot svobody' // Dogmat o Xriste. M.: Olimp, AST-LTD, 1998. S. 176–414.
10. E'ngel's F. K «Krest'yanskoj vojne» // Marks K., E'ngel's F. Sochineniya: v 50 t. T. 21. M.: Politizdat, 1961. S. 417–418.

N.G. Glazunov

Mental Prerequisites of the Formation of the Societies of Modern Type

The article analyses mental prerequisites for the appearance of the societies of modern types in Western Europe. The sources of the formation of societies of such type date back to the Reformation epoch. The crisis of the traditional societies was accompanied by the process of individualization, which allowed a person to step out of the collective, as well as by the rationalization of subject's social, political and economical behaviour. These processes were accompanied by the secularization and pluralization of thinking, which contributed to the formation of the secular model of worldview.

Keywords: Reformation; secularization; rationalization; individualization; pluralism.